

Б. Н. Лузгин

Перспективы деидеологизации естественных наук (на примере экологии)

В бывшем Советском Союзе господство политической идеологии приобрело исключительные масштабы. Престиж партийности был настолько давящим, что обратился небывалым спектром "социалистических наук". Игнорировались реальные законы биологии, а экология вообще была "не писана". Любые естественные природные ограничения отвергались. "И появляются спекуляции о возможности омоложения... Отсюда один шаг до отрицания правила необратимости эволюции Л. Долло. И мигом из дрозда — в кукушку и в нее же — из пеночки. Еще проще: из ели в сосну и из пшеницы — в рожь. Весь этот бред на полном серьезе исповедовали лысенковцы в конце 40-начале 50-х годов нашего (двадцатого!) века... Истощение мыслительной способности нации, страны в эпоху сталинщины и прочих — невосполнимо. Нет новых Вернадских, Вавиловых. Тоненький ручеек идей явно не способен нести корабль жизни в будущее. Экология общества не велит" — так характеризует уровень наших экологических знаний в конце 80-х годов нашего столетия Н.Ф. Реймерс (1990, с. 112).

Экология действительно оказалась одной из самых политически идеологизированных наук в стране. Тимологически экология — учение о месте обитания, о родном доме живых существ. Она уже более сотни лет занимается изучением взаимоотношений живых существ с окружающей, единственной для них средой (Фарб, 1971). Экология определяется как "раздел или отрасль биологии, изучающий взаимоотношения животного мира или растений с окружающей средой" (Словарь иностранных слов, 1964); как область знаний, "исследующая отношение между организмами (животными и растениями) и средой их обитания" (Геологический словарь, 1973); "наука о разных аспектах взаимодействия организмов между собой и окружающей средой" (Небел, 1993). Близко изначальное определение экологии, данное недавно группой наших ученых-биологов: "...биологическая наука о взаимоотношениях и взаимодействии между различными объектами и окружающей их средой"; но... "ее стержневой составляющей" является "изучение живого вещества как главного компонента любого природного комплекса" (Большаков и др., 1993, с. 4). Исходные послы этого определения достаточно типичны для представлений недавнего времени. Любая новая наука уходит корнями в глубины наук-предшественниц. Экология, выросшая на фундаменте биологических наук прошлого, обрела уже ту самостоятельность, которая характеризует зрелые дисциплины.

Зависимость становится обратной: биология, как комплекс наук о живой природе, испытывает острую необходимость в результатах собственно экологических исследований. Но экология сроднилась и с географическими дисциплинами, со спецификой сред и ландшафтов обитания животного и растительного миров, география так же, как и биология, питает ее своими идеями. Отсюда стремление ряда исследователей представить эту науку, в отличие от биологической, как геоэкологию. Поэтому в последнем определении экологии настораживают представления о "главном компоненте любого природного комплекса" — живом веществе. Но еще В.И. Вернадский в 1926 г. прозорливо отмечал: "Всюду и везде на поверхности Земли мы встречаем жизнь, всюду и везде больше биллиона лет без перерыва идет ее химическая работа. Она обуславливает во все янее перед нами вырисовывающейся силе и размахе непрерывный, закономерный, неизменный ток химических элементов из живой в косную материю и обратно" (Вернадский, 1960, с. 184). Как же можно разделить физические, энергетические и химические обмены между органической и неорганической формами на главные — биологические и неглавные — географические?!

Экология не может уже не включать в себя и социологические аспекты взаимоотношений человеческого общества, как глобальной геологической силы. И, с этой точки зрения, она давно представляет собой отражение социально-географо-биологического спектра наук. В этом сложном взаимодействии различных факторов жизни человека социальная сфера слишком долго и необоснованно фигурировала как исключительная доминанта развития человеческого общества и мира вообще. Даже общие законы экологии распространялись на весь органический мир... кроме человека: "Принципиальное ограничение, по-видимому, состоит в том, что, познавая окружающий мир, человек не изменяет действующих в нем законов, но познавая социальные и экономические отношения человеческого общества, он на основе этого знания их изменяет. Значит, познание социально-экономических законов, определяющих развитие человеческого общества, не может строиться на основе теории и методологии наук, которые описывают окружающий его мир..." (Соколов, Пузаченко, 1987, с. 10).

Не приходится сомневаться, что общественно-экономическая сфера развивается по своим внутренним законам, но также несомненно, что не она управляет миром Природы. Только сознание абсолютной непогрешимости собст-

венного понимания диалектического материалистического мировоззрения могло привести к философскому выводу, что "господство над природой, проявляющее себя в практике человечества, есть результат объективно-верного отражения в голове человека явлений и процессов природы..." (Ленин). Отсюда неистребимо революционный лозунг советского естествознания: "Мы не можем ждать милостей от природы. Взять их у нее — наша задача!" Насколько по глубине познания он уступает мудрости вывода Френсиса Бэкона, сделанного еще в XVII веке (!): "Мы не можем управлять природой иначе, как подчиняясь ей".

Впрочем, высочайший мастер лозунговых призывов верен здесь своему великому предшественнику К. Марксу: "Коммунизм... есть подлинное решение противоречий между человеком и природой". Однако страна "победившего социализма" на всех стадиях своего становления характеризовалась и характеризуется крайне негативными экологическими условиями жизни человека. Россия — наиболее неблагоприятная в этом отношении страна. Эродированность сельскохозяйственных земель достигает 60% при общей мировой 20-30% (Небел, 1993). Лесистость с 75% сократилась до 33% (при планетарной 28%) и продолжает падать. Полезное использование древесины при этом составляет около 50%. Увлечение экономически выгодными крупными промышленно-территориальными комплексами, воспетыми социалистической экономикой, привело к экстраемальным загрязнениям крупных регионов. Радиационное загрязнение России, — очевидно, самое высокое среди стран мира. Здесь сконцентрированы крупные ядерные производства и многие испытательные центры. Именно здесь проведено единственное (?) в мире крупномасштабное военное учение с практическим применением атомной бомбы. Здесь произошли самые крупные радиационные аварии, связанные с производствами по обогащению плутония (Восточно-Уральский радиоактивный след) и работой атомных реакторов (Чернобыльская АЭС). Здесь проводились самые массовые зачатки в "благоприятных геологических структуры" жидких высокоактивных отходов. Наиболее крупные подводные радиоактивные "могильники" находятся в прибрежных водах по периметру омывающих страну акваторий, включая полностью такие окраинные моря, как Карское.

К. Маркс в "Наемном труде и капитале" утверждает: "Чтобы производить, люди вступают в определенные связи и отношения, и только в рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство" (Маркс, Энгельс. Сочинения, т. 6, с. 441).

Н.А. Бердяев, анализируя философские основы мировоззрения К. Маркса, подчеркивал: "Он в конце концов увидел человека как ис-

ключительный продукт общества, класса и подчинил целиком человека новому обществу, идеальному социальному коллективу вместо того, чтобы подчинить общество человеку, окончательно освободить человека от категории социального класса". "Все социальные учения XIX века, по его мнению, были лишены того сознания, что человек — космическое существо, а не обыватель поверхностной общественности на поверхности земли, что он находится в общении с миром глубины и миром высоты". И далее: "Поистине проблемы, связанные... с океанами и материками, более космичны по своей природе, чем замкнутые проблемы борьбы партий и социальных групп" (цитируется по Бердяеву, 1918, с. 127, 146, 147).

Нам представляется, что Н.А. Бердяев очень тонко и точно определил основной недостаток коммунистической философии: рассмотрение человека как существа исключительно социального, тем самым оторвав его от влияния и зависимости остального мира природы; а в этой искусственной изоляции — суть существенного, что присуще человеку, его жизненности, принадлежности к живому миру Земли. Что бы мы ни говорили, как бы льстиво и самолюбиво ни преувеличивали возможностей "царей природы", реально мы в равной мере ее "рабы". Сил, чтобы разнести на куски свой дом, разрушить и захлупить свои поселения у современного общества хватит с избытком, а вот разумному отношению к своей общей родине — Земле, он, к сожалению, все еще не научился в этом раздираемом разными идеологиями мире. При всей экзальтической красоте порыва "...вперед к другим планетам!", мы должны наконец заметить крайний эгоизм этого часто с пафосом цитируемого призыва К.Э. Циолковского: "Земля мала, Земля тесна, Земля з а с о р е н а..." (разрядка наша. — Б.Л.). С каким сарказмом мы бы отозвались о хозяине усадьбы, который решил сменить место жительства, после того как предельно захлупил свой дом, и какую патетику мы испытываем, когда призыв к далеким мирам объясняется загрязненностью человечеством родной планеты?

Мы привыкли для уяснения любых проблем искусственно расчленять предмет изучения на составные части, чтобы удобнее было анализировать то или иное явление. Но это совсем не означает, что мы способны охватить разумом все мировоззрения в целом тем или иным кажущимся нам всеобщим мировоззрением. Н.А. Бердяев отмечал: "Курьез в печальной истории русского просвещения, что министр народного просвещения кн. Ширинский-Шихматов, упразднивший в 50-е годы преподавание философии, рекламировал естественные науки, которые представлялись ему политически нейтральными, философские же науки представлялись источником вольномыслия. В 60-е годы положение меняется и источником вольномыслия признаются естественные науки, филосо-

фия же — источником реакции. Но и в том, и в другом случае наука и философия не рассматривались по существу, а лишь как орудия" (Бердяев, 1990, с. 162).

В действительности развитие любых наук не может происходить без определенных научных концепций, но последние должны постоянно трансформироваться с получением новых данных в любой из научных сфер. То, что любые оформившиеся идеологические мировоззрения, закрепленные разнообразными политическими актами, не принесли человечеству ни счастья, ни просто умиротворения, — очевидно.

Вмешательства в природу стали слишком грандиозными, слишком глобальными, а стратегия и тактика человечества все еще крайне военизированной: вяжемся в бой, а затем разбираемся. С катастрофической скоростью продолжаются рубки лесов, являющихся "легкими" планеты; наступление пустыни на возделываемых землях, обеспечивающих нас растительной пищей, в результате самой существующей технологии такого возделывания (по 1% в год); подорваны основы ресурсов животной пищи земель, в связи с варварским истреблением животного мира континентов и загрязнением морей (сливки нефти занимают уже треть океанских просторов). Проведение крупномасштабной мелиорации в результате окультуривания залежных и целинных земель привело в ряде стран к достаточно краткосрочному эффекту, но вызвало и массовую потерю плодородных земель. Искусственное проточное орошение приводит к вторичному засолению увлажняемых таким образом почв (от 20 до 80%). Продолжается гигантское по своим мас-

штабам наступление на сельскохозяйственные земли промышленных, военных и селитебных комплексов, которые скоро займут до 25-30% всех жизнепригодных территорий.

Особенно опасно бурное развитие новых отраслей промышленности с непредсказуемыми экологическими последствиями. Новые химические соединения, синтезируемые до 1300 в год, выявляют вредоносные последствия через многие годы или десятилетия (как, например, ДДТ), а вводятся в производство практически сразу после создания. Причем комплексное их воздействие мы не умеем даже сколько-нибудь определенно спрогнозировать. Нет даже сколько-нибудь обозначенной концепции уничтожения радиоактивных отходов — подлинного всемирного бедствия на Земле. Человечество может погубить себя радиационным воздействием и без космических войн. Оно находится в плену фантастических глобальных идей об изменении направлений теплых океанических течений; переустройства планеты с выращиванием садов в субарктических зонах и наоборот — в создании рукотворных морей и осушении нерукотворных. Как будто не приспособляемость к природным условиям, а их полный передел является основной целью жизнедеятельности человека. Для homo sapiens важна не столько сила, но куда больше и существеннее — проявление действительного разума и настоящей мудрости. Выход только один: общее стремление земель к выживанию и проживанию на этой Земле. Что бы там ни говорили, но "...в космосе людей ждет только эволюционная смерть. Они — дети Земли..." (Реймерс, 1990, с. 102).

Литература

1. Реймерс Н.Ф. Об экологии и не только о ней//СССР: демографический диагноз. М.: Прогресс, 1990. С. 97-112.
2. Фарб П. Популярная экология. М.: Мир, 1971. 190 с.
3. Словарь иностранных слов. М.: Сов. энциклопедия, 1964. С. 741.
4. Геологический словарь. М.: Недра, 1973. Т. 2. С. 428.
5. Небел Б. Наука об окружающей среде. 1993. Т. 2. С. 245-266.
6. Большаков В.Н., Кряжимский Ф.В., Павлов Д.С. Перспективные направления развития эволюционных исследований в России//Экология. 1990. N 3. С. 3-16.
7. Вернадский В.И. Избранные сочинения. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 5. 300 с.
8. Соколов В.Е., Пузаченко Ю.Г. Проблемы современной экологии//Природа. 1987. N 1. С. 4-19.
9. Маркс К. Наемный труд и капитал//Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 6. С. 441.
10. Бердяев Н.А. Космическое и социологическое мироощущение//Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М.: Изд-во Лемана и Сахорова, 1918. С. 143-150.
11. Бердяев Н.А. Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века//О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990. С. 43-271.